

СУЕВЕРНЫЕ ОБЫЧАИ В СЕЛАХ ЭПОХИ АРПАДОВ

(Резюме)

Первым, кто обратил внимание на суеверные обычаи наших сёл эпохи Арпадов, на их археологические следы, на важность изучения этих явлений, а также на трудности и возможности их интерпретации, был инициатор изучения венгерских сёл Иштван Мери.

В ходе раскопок поселений чаще всего мы находим строительные жертвоприношения, особенно часто они обнаруживаются во время исследования богатых церковных зданий. Но всё больше становится находок, которые находят на поселении или за его пределами, они не связываются с объектами, поэтому их отождествление со строительными жертвоприношениями маловероятно. К таким находкам относятся предметы, найденные во время раскопок погибшей деревни Кемей в окрестностях современного поселка Шайолад. При прокладке шурфа в 1983 году здесь было найдено несколько объектов поселения XII-XIII вв., ямы и часть наземной постройки. Диаметр ямы – 1 м, глубина от современной поверхности – 2,66 м. На дне ямы лежал сосуд XII-XIII вв., повернутый устьем на запад. Он был совершенно пуст (рис. 1). Рядом с ним были найдены фрагмент зуба свиньи, кусок берцовой кости лошади и часть бедровой кости человека. Для интерпретации необычного комплекса мы призвали на помощь этнографию. Сам сосуд, его форма (фляжка) представляет собой достаточно редкий тип, ведь наиболее распространенной формой керамики являются горшки различных размеров. Однако и у нашего сосуда есть аналогии: Будапешт-ул. Чалогань, Залавар, Шопрон. Появление формы фляжки, сосуда, используемого для хранения жидкости, становится особенно понятным если вспомнить, что судя по средневековым процессам ведьм и по этнографическому материалу особую роль в суеверных обычаях играли молоко, кровь и утренняя роса.

Интерпретацию человеческой кости в нашем комплексе можно найти опять-таки в этнографическом материале. Части тела умершего (особенно умершего при необычных обстоятельствах) и всё сопровождающее его: одежда, гроб и пр. играли большую роль в колдовских ритуалах. Такая же волшебная сила приписывалась костям, найденным на кладбище. Если их подкладывали под наседку, цыплята хорошо вылуплялись, если закапывали под ясли, лошади становились блестящими и толстыми. Согласно народным поверьям лошадиные кости, найденные в нашем комплексе, также играли апотропеическую роль.

В свете сказанного кажется вероятным, что на памятнике Шайолад-Кемей были найдены следы колдовства, целью которого являлась защита животных от порчи и обеспечение их здоровьем и плодородием.

Наш другой памятник датируется гораздо более ранним временем. В 1979 году в окрестностях Сиксо при добыче песка из карьера было найдено погребение с конем. Инвентарь погребения содержал фрагментированную саблю и узду, а также стремя. Мы произвели небольшое исследование на

территории и нашли ещё одно погребение. Глубина захоронений 70 см и 73 см, ориентация приблизительно 231° и 316°. В 7 метрах к северу от погребений был найден большой сосуд, перевёрнутый устьем вниз, а в нем сосуд поменьше, стоявший устьем вверх (рис. 4-5). Сосуды находились на глубине 160 см от современной поверхности. В 5 метрах к западу от погребений были обнаружены два целых жернова на глубине 140–150 см от современной поверхности. Вещи первого погребения утеряны, поэтому о них ничего существенного сказать нельзя. Пара стремян каролинго-норманского типа (рис. 3) датирует погребение последней третью X века.

Аналогии сосудов также датируются X веком. Общая интерпретация находок сопряжена со множеством трудностей. Сосуды и жернова были найдены примерно на одинаковой глубине 140–160 см, а погребения были совершены значительно выше, примерно на глубине 70 см. Ни в одном могильнике эпохи обретения родины не находили ещё жерновов, а сосуды вне могил находят весьма редко. В ходе исследования мы не обнаружили дальнейших погребений, но не нашли мы и следов поселения, с которыми можно было бы связать сосуды и жернова.

Возможности для интерпретации находок были найдены в историческом материале. В ранних дипломах часто упоминают погребения, могильники в качестве межевой точки. В процессе формирования сёл с постоянными границами эти места, хорошо заметные в данной местности и знакомые всем, служили ориентирами. Связь межи и погребального места сохранилась и в более поздние века, хотя по сравнению с ранними данными ситуация изменилась. Теперь уже не могильники были использованы в качестве межевых знаков, а на меже хоронили людей, которые в силу каких-то причин не могли быть погребены на кладбище села: некрещенных, казненных или умерших насильственной смертью.

Межевые знаки старались сохранить даже в тех местах, где таким знаком являлся простой земляной холм. Для этого под насыпь прятали секретные межевые знаки. Таковыми могли быть например куски угля, кирпичи, камни, часто жернова, фрагменты стеклянных и керамических сосудов, а также целые сосуды. Последнее подтверждается письменным источником 1167 года. Исследователи секретных межевых знаков предполагают, что использование сосудов, предназначенных для хранения пищи и напитков, в качестве секретных межевых знаков может иметь отношение к многовековой связи межи и погребального места. Первоначально эти сосуды возможно служили ритуалу жертвоприношения покойнику.

Принимая во внимание сказанное выше мы считаем, что комплекс из Сиксо может быть интерпретирован как межевой знак. В то же время весьма ранняя датировка обращает наше внимание на то, что уже в это время нужно считаться с образованием деревень с постоянной территорией.

Мария Волф

Рис. 1. Фляжка из с. Шайолад-Кемей

Рис. 2. Сиксо-Вадас патак партя, узда погреб. 2

Рис. 3. Сиксо-Вадас патак партя, стремя каролинго-норманского типа из погреб. 2

Рис. 4. Сиксо-Вадас патак партя, большой сосуд

Рис. 5. Сиксо-Вадас патак партя, маленький сосуд
Рис. 6. Ходмезёвашаржей-Надъсигет, сосуд, найденный
в яме, расположенной между погребениями